

УДК 811.161

ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

© 2011 г.

Л.П. Крысин

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва

leonid-krysin@mail.ru

Поступила в редакцию 24.02.2011

Доказывается, что при лексикографическом представлении разговорной речи должны учитываться наиболее развитые лексико-тематические группы. Рассматриваются наиболее характерные тематические группы

Ключевые слова: разговорная речь, антропоцентричность, лексико-тематическая группа, лексикографическое описание.

Эта короткая статья представляет собой лишь подступ к теме, обозначенной в названии, – тема заслуживает гораздо более детальной разработки. Однако уже и на этапе ее обдумывания возникают некоторые соображения, касающиеся того, как отражается в разговорной речи – прежде всего, в характерной для нее лексике и фразеологии – человек вместе с его свойствами и проявлениями, его повседневной жизнью, его отношениями с другими людьми.

Исследователями уже отмечалось, что русская разговорная речь (РР) в высшей степени – больше, чем язык в целом, и, несомненно, больше, чем кодифицированный литературный язык, – антропоцентрична: наибольшая специфичность РР и, в частности, ее лексики проявляется в обозначении жизни и деятельности человека (по преимуществу городского) – его ежедневного быта, его питания, здоровья, физического и психического состояния, его отношений с другими людьми. В связи с этим представляют определенный интерес тематические группы слов и фразем, относящихся к деятельности человека.

Наблюдения показывают, что в современной РР наиболее развиты такие лексико-тематические группы: Семья; Работа; Еда и питье; Физические характеристики человека; Его душевное состояние; Речевая деятельность; Болезни и их лечение; Сферы обслуживания (Магазин, Коммунальные службы, Сбербанк,...); Спорт; Отношения между людьми (Сотрудничество, Конфликты, Любовь, Дружба,...); Техника (Компьютер, Автомобиль, Бытовая техника,...) и нек. др.

Естественно, это обстоятельство должно учитываться при лексикографическом представлении РР, в частности, при составлении

толковых словарей этой подсистемы русского литературного языка. Как кажется, в первую очередь внимание лексикографов должно быть обращено к описанию таких тематических групп:

1. «Семья»: ср. такие разговорные слова, как *малышня, садик* ‘детский сад’, *ходунки, пререкаться, распекать, сидеть (с ребенком)*;

2. «Внешность, характер, ум, поведение человека»: *амбал, алкаш, баба* (о мужчине), *бабник, баламут, барин, бездельник, верзила, вертихвостка, ворчун, врун, гигант* (без дополнения, в оценочных контекстах типа: *Ну, ты гигант!*), *добряк, дохляк, доходяга, дуб, дубина, дылда, егоза, лодырь, недомерок, остолоп, подпевала, подлиза, подлипала, подхалим, пройдоха, проныра, прохиндей, псих, сморчок, страхолодина, страшила, стукач, тупица, ходок* (‘любитель женщин, ловелас’), *шизик, ябеда; башковитый, глазастый* (1 – с большими глазами или с глазами навывкате, 2 – зоркий), *головастый* (1 – с большой головой и 2 – умный), *грудастая, губастый, зубастый* (1 – с большими зубами и 2 – острый на язык), *мордатый, мордастый, настырный, нахрапистый, носатый, рукастый* (1 – с большими, длинными руками, 2 – умелый), *сисястая, ушастый, щекастый, языкастый, языкатый*.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в РР чрезвычайно развиты синонимические ряды, обозначающие человека по его умственным качествам, по внешнему виду, по некоторым отрицательно оцениваемым склонностям; ср., например, слова, негативно характеризующие человека по его умственным способностям: *балда, болван, дебил, дуб, дубина, дундук, дурак, дуралей, дурачина, дурачок, дурень, дурёха, дурила, дурица, дуrolом, дуrol-*

шлёп, дурында, идиот, кретин, придурок, тупица, чалдон, чурбан, чурка; глаголы, обозначающие неприглядный внешний вид человека и его одежды: *загвазданный, задрипанный, залапанный, замурзанный, замусоленный, заношенный, занюханный, затасканный, затрёпанный* и т.п.; слова, обозначающие употребление спиртных напитков и состояния человека в результате такого употребления: *вмазать, врезать, гудеть, дербалызнуть, закладывать, захорошеть, квасить, набратся, накатить, наклюкаться, налимониться, упиться; бухой, вдрызг (в дрезину, вусмерть) пьяный, косой, окосевший, осоловевший, тёпленкий, хороши!* и т.п.

3. Слова, в одном из своих значений сравнивающие человека с животным – как правило, по каким-либо отрицательным свойствам: *баран, бирюк, боров, верблюд, ворона, гнида, горилла, гусь, дятел (= доносчик, стукач), жаба, жеребец, жираф, жук, заяц, змея, индюк, ишак, кабан, кобель, кобыла* (о рослой и сильной женщине), *курица, кот* (о распутном мужчине), *кошка, корова* (о неповоротливой женщине), *лиса, медведь, обезьяна, осёл, паук, петух, сука, червяк, шавка, шакал* и др.; сюда же относятся глаголы, обозначающие такие действия человека, которые сравниваются с соответствующими действиями животных: *блеять, гавкать, гоготать, выть, каркать, крякать, кудахтать, куковать, кукарекать, лаять (и лаяться), мекать, мычать, набычиться, петушиться, раскудахтаться, рычать, скулить, хрюкать, чирикать, шипеть* и т.п. Ср. также толкования глаголов, имеющих статус общелитературных, и тех же глаголов, которые употребительны в РР: например, в Малом академическом словаре *жрать* в основном своем значении не имеет стилистических помет и толкуется как «есть с жадностью (о животных)»; этот же глагол, употребляемый применительно к человеку, квалифицируется здесь как просторечный и имеющий пренебрежительную стилистическую окраску (пометы *прост.* и *пренебр.*).

Сравнения человека с животным, имеющие положительный знак, немногочисленны: *лев, тигр, орёл, сокол, лань*. По-видимому, и сравнение человека и его действий с «вещным» миром также не нейтрально стилистически; ср: *У него не руки, а грабли; Котелок не варит; костыли* – о ногах; *рубильник* – о большом носе; *Не разевай в арешку (= рот)*; *Чего ты шары-то выкатил* (о глазах)? и т.п.

4. ‘Физически воздействовать на живой объект’: *влепить, вмазать, всаживать, дубасить, захватить, залепить, засадить, колошиматить,*

лупить, навалиться, оглоушить, садануть, толкнуть, хряснуть, шибануть;

5. ‘Интенсивно делать что-л.’: *вкалывать, горбатиться, дуть (= быстро бежать), жарить, ишачить, наяривать, ишарить*;

6. ‘Еда и питье’: *вкуснятина, гудеть* (о пьянстве), *жрать, жарчка ‘еда’, закладывать* ‘иметь пристрастие к спиртному’, *набухать* (*Зачем ты сюда столько соли набухала?*), *накромсать* (*Целую гору хлеба накромсал*), *перекусить, перехватить*;

7. ‘Прийти в какое-л. состояние или быть в нем’: *балдеть, набычиться, надуться, обалдеть, остолбенеть, отключиться, очухаться, ошалеть, париться, развезти* (напр., от выпитого вина), *разнюниться, разреваться, располливаться, растаять, угомониться*;

8. ‘Потерпеть неудачу (физически, интеллектуально или нравственно)’: *влипнуть, вляпаться, опростоволоситься, зевнуть, проворонить, сверзиться, растянуться ‘упасть’, грохнуться, обмишулиться, провалиться (на экзамене), срезаться*;

9. ‘Вступать/вступить в конфликт’: *облаять, поругаться, полаяться, разодраться, разругаться, собачиться, схватиться, сцепиться*;

10. ‘Причинить вред кому-л.’: *обобратить, облагошитель, обставить, обчистить, объезгорить, нагреть*;

11. ‘Речевая деятельность’: *вякать, брякнуть, долдонить, бубнить, заткнуться, кипятиться, ляпнуть, науиничать, огорошить, переречь, пререкаться, талдычить, трещать, шипеть,...*, в частности, ‘воздействовать на кого-л. с помощью слов, высказываний’: *распаторить, пропесочить, жучить, канючить, кланчить, наехать, расчихвостить, хамить*.

Любопытно, что даже те объекты и процессы, которые не называют человека или его действия и свойства ни прямо, ни косвенно, испытывают на себе влияние «человеческого фактора». Хорошо известно, например, что работу машин и приборов человек часто обозначает с помощью лексических средств, которые в прямых своих значениях называют действия и состояния человека: мотор автомобиля *капризничает, кашляет, чихает*, пылесос *еле дышит*, компьютер *задумался* и т.п. Явления погоды также нередко «очеловечиваются», но мы этого уже почти не замечаем, когда говорим: *погода дурит* или, того хуже, *взбесилась*, небо *хмурится*, ветер *воет*.

В ряде случаев влияние человека как носителя языка отражается и в значениях таких слов, которые, казалось бы, обозначают нечто объективное и не зависящее от воли человека. Тако-

вы, например, слова типа *уйма, вагон, прорва*, которые в ассертивной части своих значений указывают на очень большое количество чего-либо. Однако в своих значениях они, несомненно, содержат и оценку говорящим этого количества. Поэтому при лексикографическом описании подобных слов необходимо указывать на отношение говорящего к количеству объектов, обозначаемому такими словами: это не просто ‘очень много’, но ‘очень много, и говорящий оценивает это положительно или отрицательно’. Слова, содержащие в своей морфемной структуре экспрессивные суффиксы типа *-ища, -ина* (*жарища, холодина*), по-видимому, должны иметь толкования, в которые встроена оценка говорящим соответствующего явления: *жарища* – это не просто ‘сильная жара’, а ‘сильная жара, и говорящему это не

нравится’, *холодина* – это не просто ‘сильный холод’, а ‘сильный холод, и говорящий оценивает это отрицательно’. Традиционная подача подобных слов в толковых словарях с помощью стилистических помет *разг.* и *прост.* не соответствует статусу этого компонента словарной статьи: это особенность значения, а не только указание на определенную стилистическую окраску слова¹.

Примечания

1. Более подробно о разных аспектах лексикографического описания русской разговорной речи см.: Толковый словарь русской разговорной речи. Проспект / Под ред. Л.П. Крысина. М., 2010; Крысин Л.П. О словарном представлении лексики некодифицированных подсистем языка // Известия РАН. Серия лит. и языка, 2010. № 1. С. 28–43.

MAN IN THE MIRROR OF RUSSIAN COLLOQUIAL SPEECH

L.P. Krysin

It is argued that in the lexicographic representation of colloquial speech one should take into account the most developed lexical and thematic groups. Some of the most typical groups are considered.

Keywords: colloquial speech, anthropocentricity, lexical-thematic group, lexicographic description.